

©

Новакова О.В.

ИСАА МГУ

©

Логинова В.Н.

магистр ИСАА МГУ

ВЬЕТНАМ «У СЕБЯ ДОМА» и в АТР [сквозь историческую призму]

В данной статье предпринята попытка показать ведущие идейно-политические процессы, определяющие развитие в современном Вьетнаме, а также их влияние на внешнеполитический курс и позиционирование Вьетнамом себя как регионального государства Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Такая постановка вопроса обусловлена в том числе и тем, что, на наш взгляд, ощущается определенная двойственность тактических установок руководства СРВ – внутренних и внешних.

Часть I. Внутриполитическая ситуация во Вьетнаме. Современная идейно-политическая база КПВ

Новый стратегический курс развития вьетнамского общества был сформулирован на VI съезде Компартии Вьетнама (КПВ) в декабре 1986 г. и стал известен под названием политики «обновления». Для его успешного осуществления было необходимо избежать внутри страны каких-либо потрясений и конфликтов, особенно после распада Советского Союза. Поэтому курс опирался на традиционную для вьетнамского социума идеологию – стабильность и всенародную сплоченность. Новая идеологическая установка была подтверждена всеми последующими (VII-XI – январь 2011 г.) партийными съездами и подкреплена также в национальном масштабе апелляцией к идеологическому наследию президента Хо Ши Мина.

Единственная и монополюльно правящая Компартия Вьетнама на сегодняшний день обладает солидным запасом устойчивости и плотно контролирует внутриполитическую ситуацию в стране. Принятая в 2013 г. обновленная и дополненная Конституция 1992 г. – пятая в истории страны редакция Основного

закона – вновь подтвердила ее руководящую и направляющую роль в государстве. С 1945 г. и по настоящее время КПВ – гарант значимых процессов, происходящих во вьетнамском обществе.

С провозглашением курса «обновления» началась и перестройка ортодоксальных коммунистических взглядов. Получил право на существование вьетнамский социализм с национальной спецификой, что означало поворот к традициям и их включение в политический «багаж» партийного истеблишмента. Кроме того, вызовы XXI века, в том числе глобализация, относительная открытость страны и связанный с этим вопрос ее имиджа в глазах мирового сообщества определили новую политику КПВ, где присутствуют элементы терпимости и компромисса.

Выступая общенациональной силой, КПВ консолидирует население вокруг главной идеи современного периода – поэтапного, эволюционного осуществления рыночных преобразований при сохранении политической и социальной стабильности, преемственности политического курса, демократизации общества, укреплении централизованной государственной власти.

Политические реалии, обусловленные и тесно увязанные с экономическими проблемами рыночной экономики, преодоление которых таит в себе много неизвестного, ставят перед руководством страны сложные задачи. Необходимость их решения требует выработки новых концептуальных политических положений.

В этой связи руководство КПВ стремится эффективно выстроить «вертикаль власти», на вершине которой находится сама партия. Этой цели служит обращение к духовному наследию и традиционному менталитету. В конце 1990-х годов, после финансово-экономического кризиса характерной чертой эволюции внутренней политики во Вьетнаме стал рост антизападных и националистических настроений. На политико-идеологическую авансцену вышли идеи организации жизни на основе принципов традиционализма и прагматизма с тем, чтобы стабилизировать политическое положение в стране при одновременном продолжении экономического роста¹.

Вместе с тем усложнение структуры вьетнамского общества, включая возникновение новых социальных противоречий, все более обнаруживает недостаточность существующих способов увязки конфликтующих интересов, делают актуальным выработку новых сбалансированных подходов в социальной политике.

Как показывает практика, руководство СРВ стремится максимально использовать ресурсы авторитарного государства для достижения новых целей, стараясь максимально ограничить эрозию идейного наследия. Сохраняя в политической риторике словесную и ритуальную верность «идеям социализма», руководство СРВ, по сути, выдвигает на первый план патриотические идеи строительства «богатого и процветающего» Вьетнама. На помощь призвана также историческая память о великих достижениях прошлого, выступающая в качестве мощного консолидирующего фактора на уровне общественного и индивидуального сознания, что в условиях глобализации имеет решающее значение.

Итак, на наш взгляд, современная идейно-политическая база Компартии Вьетнама состоит из следующих трех компонентов:

- обеспечение незыблемости официальной идеологии, основанной на марксизме-ленинизме;
- идеологическое наследие президента Хо Ши Мина;
- возрождение национальных традиций.

Рассмотрим каждое из указанных положений более подробно.

1. Сохранение социалистической риторики

Она присутствует во всех документах партийных съездов КПВ, включая последний по времени – XI съезд в январе 2011 г. КПВ остается верна идеологии социализма, поскольку при опоре на нее была завоевана независимость, образована Демократическая Республика Вьетнам, достигнута победа в двух тяжелых кровопролитных войнах второй половины XX в. Руководство СРВ не отказывается от идеи взаимосвязанности национальной независимости и социализма. Эта мотивация служит одним из основополагающих моментов легитимации

руководящей роли Компартии. Достаточно сказать, что в арсенале политической риторики и практики руководства прочно утвердился тезис: «либо социализм - либо хаос»². Как отмечалось в Отчетном докладе Политбюро ЦК VII съезду КПВ, руководство страны не одобряет призывы к неограниченной демократии и гласности, которые могут помешать процессу обновления. Демократия во Вьетнаме должна быть управляемой и не переходить в анархию, так как она подрывает стабильность общества. Без этого невозможно осуществить экономическое обновление³. Эти же положения были подтверждены на VIII съезде КПВ (июнь 1996 г.)⁴.

Вместе с тем продолжает присутствовать риторика о продолжении «очередного этапа вьетнамской революции», что в сочетании с заявленными положениями о развитии либеральной рыночной экономики создает определенные противоречия в теоретической концепции КПВ.

С началом политики «обновления» (1986 г.) руководством СРВ было заявлено о «строительстве социализма с национальной (вьетнамской) спецификой», что означало строительство «конфуцианского социализма» по примеру Китая. Вьетнамизация марксизма (в противоположность конфуцианизации европейско-американской модели демократии в Японии и в новых индустриальных странах) задала полемику с капиталистической и коммунистической концепциями. Это подразумевает установку на то, что только так называемое «народное конфуцианство», а в более широком смысле – морализаторские положения конфуцианской культуры – по-прежнему выступают гарантом счастья и мира для всего человечества (вводят в мир эру «Великого единения», т.е. гармонического общества)⁵.

2. Идеологическое наследие Хо Ши Мина. Культ харизматического вождя

Хо Ши Мин для вьетнамцев - это их «все». Прошло почти сто лет напряженного ожидания и борьбы вьетнамской нации, пока появился вождь и легитимный правитель современной эпохи - Хо Ши Мин, восстановивший самое ценное для каждого вьетнамца - независимость и вьетнамскую государственность. В глазах всей нации он законный правитель, обладаю-

щий харизмой, его авторитет никем не оспаривается. Посмертный культ Хо Ши Мина и его идеологическое наследие служат для КПВ одной из идеологических опор ее власти.

В рамках нового политического курса, а именно - строительства социализма с вьетнамской спецификой - одно из первых мест в идеологическом «багаже» КПВ занимает укрепляющийся посмертный культ Хо Ши Мина. Руководство страны в возрастающем объеме прибегает к идеологии Хо Ши Мина как к одному из базовых средств, цементирующих ставшее уже достаточно социально разнородным вьетнамское общество (особенно это относится к молодым поколениям, не знавшим почти 30-летнего героического периода войн Сопротивления, полных лишений и жертв, но служивших основой для утверждения и легитимации власти КПВ начиная с 1945 г.).

В своих идеологических воззрениях Хо Ши Мин умело адаптировал положения марксизма-ленинизма к вьетнамскому менталитету. В своем Завещании, отрывки из которого еще раз прозвучали на IX съезде КПВ, он подчеркивал, что вьетнамский путь развития должен быть национальным. Одна из главных идей звучит как легитимация священного принципа великого национального единения и сплочения (конфуцианский принцип - Датун), что означало, по сути, отказ от демократического плюрализма⁶.

Все, что было написано и сказано Хо Ши Мином, тщательно собрано, изучено и издано массовыми тиражами. В 1980-1990-х годах появилась новая общественная дисциплина – «хошиминоведение»⁷, получившая право на существование после VII съезда КПВ (июнь 1991 г.). Именно в этот период идеи Хо Ши Мина наряду с марксизмом-ленинизмом стали идеологической основой партии, обретя особое значение в 1990-е гг.

В одной из книг известного вьетнамского историка Чан Ван Зяу со знаковым названием «Традиционные духовные ценности вьетнамской нации» (1980 г.) Хо Ши Мин назван «воплощением духовных ценностей вьетнамской нации и всего человечества»⁸. В Ханойском университете и в других университетах Вьетнама в начале 1990-х гг. на всех факультетах в учебный план был введен спецкурс «Идеологическое наследие Хо Ши Мина».

В историческом журнале «Прошлое и настоящее» («Сыа ва най») в 1996 г. была опубликована большая статья вьетнамского писателя об одном японце – Комацу Кийоси (Komatsu Kiyoshi), присутствовавшем на известной Версальской конференции 1919 г., где молодой тогда Нгуен Ай Куок выступил с обвинительной речью против французского колониализма. В конце XX в. Комацу Кийоси был уже пожилым человеком, но было сделано все, чтобы его найти и записать с максимальной подробностью рассказ об этом эпизоде⁹.

Как противовес озабоченности вьетнамского общества и особенно руководства КПВ возникшей угрозой эрозии национальных ценностей, утраты своей культурной и национальной идентичности происходит прославление и возвеличивание образа харизматического вождя, возрастание его посмертной славы. Достаточно сказать, что после 1945 г. во Вьетнаме установилась эра Хо Ши Мина¹⁰ (по аналогии с эрами правления прежних вьетнамских правителей), на центральной площади столицы СРВ - г. Ханоя - ему воздвигнут погребальный Мавзолей, что, наконец, происходит сакрализация его образа не только в государственно-политическом отношении, но и в чисто религиозном - на уровне буддизма (в многочисленных буддийских пагодах установлены бюсты Хо Ши Мина)¹¹. Тем самым Хо Ши Мину приписываются роль и функции близкие тем, какие были присущи Будде, а именно - спасение своего народа от нищеты и бед колониализма¹². Так образ Хо Ши Мина был возведен в статус духа-покровителя нации. Его сакрализация – это новое феноменальное явление во вьетнамском буддизме второй половины XX в.¹³.

Подобные почести в старом Вьетнаме воздавались только законному монарху. Стоит отметить, что этот культ в его восстановленном традиционном виде не был навязан «сверху», он начал реализовываться «снизу», и власти не только не препятствовали этому, но всемерно поощряли сакрализацию образа вождя в духе традиционной государственной идеологии Вьетнама (по явной аналогии с реалиями империи Дайнам в первой половине XIX в.).

С большой степенью уверенности можно утверждать, что вьетнамцы чувствуют себя ментально лучше и спокойнее, ко-

гда в стране вновь появился дух-покровитель нации¹⁴. Это верование самое устойчивое и древнее во Вьетнаме, в него верят все - и члены КПВ, и предприниматели, и диссидентствующие представители творческой интеллигенции.

В глазах нации Хо Ши Мин - законный правитель, его верховенство неоспоримо, равного ему нет и не будет в обозримом будущем. И если процесс эрозии традиционных ценностей во Вьетнаме в некоторых сферах зашел достаточно далеко, то в отношении почитания образа вождя в духе национальных традиций (а не в контексте коммунистической идеологии, что следует отметить) эта тенденция только усиливается. Поэтому посмертный культ Хо Ши Мина оказывает мощное цементирующее идеологическое воздействие на современное вьетнамское общество, одновременно тесно связанное в сознании масс с КПВ и ее руководящей ролью.

3. Возвращение к традиционным ценностям

Обращение на высшем партийном и государственном уровне к национальным традициям и историческому прошлому происходит также в русле выработки новой концепции развития страны. Переживая переходный период, вьетнамское общество апеллирует к базисным духовным ценностям, прежде всего к национальной культуре и к традиционным религиозным и этическим положениям¹⁵.

Усилия КПВ по соединению официальной марксистской доктрины с традиционной национальной идеологией и культурой можно рассматривать как средство защиты самобытной цивилизации от негативных явлений, присущих рыночной экономике и обществу потребления. Возможности для высвобождения энергии общества, возвращения Вьетнама на путь традиционных духовных ценностей возникли с провозглашением политики «обновления». Важное место в этом политическом курсе отводится понятию государственности.

Существующее понятие государственности и культурного наследия во Вьетнаме обусловлены длительным по времени нахождением страны в мощном «силовом поле» Китая. Как следствие, одним из важнейших положений культурно-исторического развития Вьетнама стало выражение своего «я»

по правилам китайской культуры. На каком-то этапе ее влияние было столь глубоким, что можно говорить о переносе, «трансплантации» ее главных элементов на вьетнамскую почву¹⁶.

Вьетнам был завоеван империей Хань во II в. до н.э., как раз в момент завершения перехода китайской культуры от идейного плюрализма школ к «монизму» имперской религии, или государственной идеологии, с ее покровительственным отношением к другим различным религиям или учениям (кит. «цзяо»). Тысячелетняя «северная зависимость» и длившиеся в течение этого периода военно-политические, административные и культурные контакты не прошли даром. Востребованность китайского опыта во Вьетнаме определяется, прежде всего, близостью базовых культурных и духовных ценностей двух стран, а также частичным сходством материальных условий развития вьетнамского и китайского (особенно южной части Китая) этносов.

С государственной идеологией, или имперской религией, во Вьетнаме соотносили учение о верховном правителе - Сыне Неба. Ему приписывалось главенство над всеми явлениями «земного» мира, подобно власти Небесного императора над миром небесным. Концепция всеобъемлющей императорской власти предполагала «преображение» социума верховным правителем при помощи ненасильственного «поучения»¹⁷.

Ниже приведены соответствующие схемы, показывающие соотношение государственной власти во Вьетнаме с тремя традиционными религиями, а также культурно-идеологическую основу вьетнамской государственности, где ключевую роль играет культ предков.

Схема №1. Схема государственной власти во Вьетнаме¹

Схема №2. Синкретическая религия Вьетнама

Схема №3. Культурно-идеологическая основа вьетнамской государственности

¹ Приведенные здесь и далее схемы составлены одним из авторов данной статьи Новаковой О.В.

Эти схемы могут быть применены к периоду исторического развития Вьетнама, особенно к XIX в. – империи Дайнам, а также и к современности, но не к десятилетиям активного строительства социализма во Вьетнаме. Стимул включения арсенала прежних ценностей в современную политическую доктрину КПВ усиливался тем, что сама концепция национальной независимости, справедливо считающаяся центральным нервом традиционной мысли Вьетнама, была сформулирована как восстановление «законной преемственности власти» от древних вьетнамских правителей до периода китайской зависимости – королей династии Хунгов.

В 1995 г. руководство КПВ официально добавило в число особо важных праздников День поминовения королей Хунгов. В 2000 г. поминальный храм королей посетили первые лица партии и государства того времени – Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Кха Фиеу и Председатель Национального собрания Нонг Дык Мань¹⁸. В настоящее время во вьетнамских школах введены уроки, где детей обучают почитать Хунг-выонгов, а также мифологического Дракона – «отца» вьетнамской нации и Фею¹⁹.

Ставший характерным для Вьетнама с начала 1990-х годов ментальный возврат к «славному» историческому прошлому, к далекому «золотому веку» вьетнамской истории с его якобы существовавшим идеальным обществом, где правители заботились о благе народа, является, по сути, важным аспектом самоидентификации вьетнамской нации в эпоху глобализации. Обращение к исторической мифологии, апеллирование к далекому прошлому носит не случайный характер: тем самым удлиняется история государства (на 2000 лет), обосновывается древность зарождения этноса, а древняя вьетнамская цивилизация и культура практически уравнивается по времени возникновения с китайской.

Более того, вьетнамский идеологический арсенал располагает и своей собственной примечательной философско-космогонической системой, возникшей в виде легенды на базе китайской концепции, но наполненной чисто вьетнамским духом. В соответствии с ней Поднебесная была поделена ее Владыкой надвое между своими сыновьями: старший получил Се-

вер (Китай), а младший – Юг, ассоциируемый с вьетскими землями²⁰. Так древние вьетнамские идеологи нашли способ умерить амбициозность классических внешнеполитических установок ханьского этноцентризма, противопоставив ему свои реальные национально-государственные интересы. Многозначительные упоминания о «стране Юга» встречаются на протяжении всей последующей истории Вьетнама²¹.

Это возвеличивание исторического прошлого через реанимацию культа правителей и удлинение истории, а также легенда о «двух Поднебесных» понадобились в том числе для решения актуальных задач, возникших на рубеже XX-XXI веков в результате сложившейся новой для Вьетнама геополитической и экономической ситуации.

Так, уже в 1990-е годы одной из иностранных фирм было разрешено субсидировать восстановление древнего конфуцианского Храма литературы (Ванмиеу) в Ханое, а также погребального Мавзолея императора Минь Манга, расположенного в некрополе под открытым небом в окрестностях бывшей столицы империи Дайнам – г. Хюэ в центральном Вьетнаме. Один из американских банков предоставил на эту реставрацию 50 тыс. долл. США²².

Другой пример из этого же ряда. Когда в 1997 г. во Франции скончался последний император династии Нгуен - Бао Дай - официальная историография СРВ не обвинила его, как во все предыдущие десятилетия, в разделе страны в 1954 г. и пособничестве французским колонизаторам, а представила как жертву колониального режима. Более того, было сказано, что в глубине души Бао Дай оставался патриотом и при отречении от престола в 1945 г. передал символические знаки императорской власти - нефритовый меч и печать - представителю Лиги Вьетминь²³. МИД Вьетнама отреагировал на известие о кончине последнего вьетнамского императора, направив его родственникам телеграмму соболезнования, на похороны был прислан траурный венок от Отечественного фронта Вьетнама. Тем самым социалистический Вьетнам выразил чувство скорби и солидарности²⁴.

Наконец, в 1997 г. состоялось торжественное перезахоронение в земле Вьетнама останков мятежного императора Зюи Тана, сосланного французскими властями в Африку²⁵.

Кроме того, в Ханое стало возможным издать труды ученых-конфуцианцев на деньги вьетнамских эмигрантов, где декларировались все те же морализаторские сентенции в духе патриотизма, а также стихи прежней эпохи (в основном XIX в.). Их идейную основу можно охарактеризовать как синтез наследия вьетнамского конфуцианства, буддизма и даосизма²⁶.

Эффект публикации этих произведений, а также литературных и исторических трудов «старого» Вьетнама был впечатляющим, несмотря на то, что тираж издания был очень небольшим – менее 1000. Речь идет о реакции вьетнамской интеллигенции и более широких слоев населения. Это стало для них своеобразной отдушиной, приобщением к прежней национальной культуре и цивилизации, так категорично отрицавшейся КПВ в предыдущие десятилетия.

Для поднятия морального уровня были также предприняты определенные усилия в виде переиздания некоторых прежних конфуцианских работ, заимствованных из китайских книг. Это – «24 примера сыновней почтительности», изданных во Вьетнаме в 1820 г.²⁷.

В целом, в вопросе национальной культуры Вьетнама и ее развитии в настоящее время четко прослеживается тенденция сохранения культурного наследия, выявления его многообразия, в том числе через привлечение культуры малых народностей, ее популяризации путем организации многочисленных выставок ремесел, прикладного искусства (вышивки, различные изделия и т.д.).

Особенно ярко указанная тенденция проявляется в исследованиях вьетнамских историков, археологов, этнографов культурных очагов на местах, выявление их локальных особенностей. Например, изучение развалин крепости Тханглонг (Ханоя), укрепленного горного района Антоанкху – «столицы» Сопротивления во время войны против Франции в провинции Тхайнгуен, а также обычаев и верований народностей провинции Донгтхап и др. Отдельная тема — сохранение культурного

наследия провинций дельты Меконга в современную эпоху индустриализации и модернизации. Результаты всех этих исследований публикуются в различных сборниках со значимыми названиями, например, такими как «Изучение истории Вьетнама. Задача сохранения и развития культурного национального наследия».

В русле этой же темы происходит систематизация фольклора, особенно национальных меньшинств, в минимальной степени подвергшихся влиянию китайской культуры (в первую очередь у народности мыонгов, ближайшей по культуре к собственно вьетнамскому этносу)²⁸. Это - уникальное явление в национальной культуре Вьетнама последнего времени.

Происходящие процессы очень значимы и требуют адекватного осмысления, так как они свидетельствуют о формировании культуры единой вьетнамской нации, которое стало возможным и получило особенно интенсивное развитие после провозглашения политики «обновления». Уже на рубеже XX-XXI веков один из наиболее авторитетных исторических журналов Вьетнама «Нгиен кыу Донг Нам А» («Изучение Юго-Восточной Азии»), издающийся в Ханое научно-исследовательским институтом с аналогичным названием, только в пяти номерах поместил 26 статей об изучении культуры малых аустронезийских народностей во Вьетнаме на центральных горных плато, а также истории культуры Тямпы и других различных народов ЮВА²⁹. Явление беспрецедентное, особенно если принять во внимание, что данное издание специализируется на социально-экономических и политических проблемах стран АСЕАН.

Этот своего рода взрыв исследований вьетнамских ученых был вызван новыми политическими и экономическими реалиями и императивами XXI в. Все это свидетельства восстановления национальной истории и культуры, символизирующие преэминентность традиционной идеологии современным руководством КПВ/СРВ.

Известно, что после 1945 г. произошла полная смена политической, а отчасти и культурной элиты страны. Спустя почти 70 лет после Августовской революции в современном Вьетнаме у власти находятся представители третьего и четвер-

того поколения руководства (так называемое «поколение принцев», то есть детей или родственников прежних высокопоставленных работников). В условиях вызовов XXI в. по мере смены поколений элиты влияние традиционных цивилизационных ценностей в обществе будет только возрастать. Это положение подтверждается тем фактом, что несмотря на радикальный модернизм интеллигенции Вьетнама начала XX века, к которой принадлежал и Хо Ши Мин, у его соратников и многих тысяч партийных кадров явственно проявляются в этот переходный период развития вьетнамского общества черты социокультурного наследия прежних концепций так называемого конфуцианского позитивизма.

Современная правящая политическая элита Вьетнама соотносит некоторые положения этих концепций с современной государственной доктриной, применяя их на практике. Особенно ярко это проявляется в таких областях, как культура и религия. Современная власть исходит из того положения, что упорядоченная и организованная деятельность двух мировых церквей во Вьетнаме – буддийской и католической – способствует укреплению морали и сплочения населения, то есть тем задачам, которые так необходимы вьетнамскому руководству на данном этапе развития³⁰.

По отношению к буддизму и католицизму - двум мировым религиям, существующим во Вьетнаме, со стороны руководства в годы политики «обновления» наблюдается заметная либерализация и терпимость. Но и внутри организационных структур этих религий - их церквей - в прошедшие годы происходили серьезные изменения. Модернизация и политизация стали общими тенденциями в современном буддизме. Во Вьетнаме эта тенденция стала заметной силой, консолидирующей буддистов³¹. Это следствие тех процессов обновления буддизма, которые происходили в Южном Вьетнаме в период 1950-1970-х гг. В этой связи необходимо констатировать, что вьетнамская среда в целом в очень большой степени проникнута идеями буддийской духовности, буддийскими ценностями³².

Указанные выше перемены в государственно-политической идеологии не могли не сказаться на политике КПВ по отношению к вьетнамской католической церкви, кото-

рая характеризуется в последние десятилетия гораздо большей терпимостью и гибкостью³³. Кроме того, руководство Вьетнама убедилось, что привлечение руководства католической церкви в относительные союзники, придаст политике КПВ дополнительную устойчивость и стабильность. Поэтому по отношению к миллионам вьетнамских католиков КПВ перешла от политики притеснений, запрещений и противопоставления католического меньшинства к диалогу, основанному на идее социально-политической общности. Постоянно обсуждается тезис, предполагающий, что со временем христианство может стать частью вьетнамской культуры. Католическая церковь, со своей стороны, также определила для своей паствы новые цели и поведенческие модели в новых условиях жизни, которые были озвучены архиепископом епархии г. Хошимина Нгуен Ван Бинем: «Жить, следуя Священному писанию в гуще своего народа, чтобы служить счастью и благополучию своих соотечественников»³⁴.

Главным духовным религиозным центром для вьетнамской католической церкви (как и для всех католических церквей других стран) является Ватикан с Римским Папой как высшим понтификом. Из этого следует, что католическая церковь во Вьетнаме имеет мощный внешний центр, которому она подчиняется, независимо от ханойского руководства, что делает ее единственной организацией во Вьетнаме не подконтрольной партийно-государственным структурам. Это порождает наибольшее количество трудностей в отношениях Ватикана и ВКЦ с ханойскими властями. Запрет на самостоятельные международные контакты вьетнамской католической церкви был закреплен на правительственном уровне (постановление Правительства СРВ от 21 марта 1991 г.).

Вновь подчеркнем, что в понятии традиционной концепции государственной власти, присущей странам дальневосточной цивилизации, элементы которой во многом присутствуют в современной политической доктрине руководства СРВ, утверждается необходимость и право контроля власти всех сторон общественной жизни. Причем это право ни с кем не делится. Поэтому наиболее трудно разрешимым стал кадровый вопрос, а именно - назначения новых епископов и высших иерархов

ВКЦ. Вьетнамские власти настаивают на своем праве давать или не давать одобрение сделанным Ватиканом назначениям. Ватикан же, в свою очередь, не может согласиться с таким положением, считая претензии вьетнамских властей вмешательством в религиозные дела церкви.

Большой проблемой остается установление дипломатических отношений между Ханоем и Ватиканом. Но определенные подвижки в этом направлении имеются. Создана Вьетнамо-Ватиканская Рабочая группа, 13-14 июня 2013 г. в Ватикане состоялось ее четвертое заседание. Поочередно в Ватикане и Вьетнаме проходят двусторонние встречи. Представители Ватикана считают необходимым в ближайшее время утвердить должность специального посланника во Вьетнаме, который будет отвечать за обеспечение интересов обеих сторон³⁵. Однако официальные отношения не установлены до настоящего времени.

Самым выдающимся событием стало решение Папы Бенедикта XVI о создании в 2005 г. новой католической епархии Бария на территории одноименной южновьетнамской провинции и назначение епископа новой епархии, так как около трех десятилетий во Вьетнаме не разрешалось создавать новые епархии. Увеличение же их числа свидетельствует в конкретных условиях Вьетнама об открытости со стороны правительства к проблемам вьетнамской католической церкви, деятельность которой становится все более динамичной и заметной.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что само существование и деятельность вьетнамской католической церкви сложны и зависят от множества конкретных факторов, в первую очередь от налаживания диалога с руководством КПВ. Но «открытость» внешнеполитического курса Вьетнама, проводимого под давлением императивов XXI века, уже дает положительные результаты для обеих сторон – государственной власти Вьетнама и вьетнамской католической церкви.

Часть II. Вьетнам в АТР

Исследование внешнеполитической линии Вьетнама после 1986 г. свидетельствует о ее заметных изменениях. С переходом к политике «открытых дверей» руководством СРВ была

поставлена задача поиска союзников «по всем азимутам». Приоритет при этом отдавался государствам в Юго-Восточной Азии и АТР.

Ранее, на протяжении долгого времени единственным партнером Вьетнама оставался СССР. С его распадом в 1991 г. Вьетнам оказался в одиночестве. Отношения с КНР начали портиться еще в 1975 г., когда в Камбодже к власти пришли поддерживаемые Китаем красные кхмеры. И только в ноябре 1991 г. страны объявили о нормализации связей.

Таким образом, в своей внешней политике Вьетнаму было необходимо перейти от полной ориентации на Советский Союз к новым международным отношениям, а именно - открытости, равноправному партнерству и многополюсной дипломатии, сломив при этом преобладавшие у соседей по региону оставшиеся от исторического прошлого настроения недоверия и даже боязни. Выход из международной изоляции и налаживание контактов в ЮВА и АТР стали для вьетнамского руководства стратегической задачей с начала 1990-х гг.

В этом плане значимым событием стало вступление Вьетнама в АСЕАН в июле 1995 г., позволившее ему обрести важнейшую внешнюю опору, возместить утрату СССР как союзника, сбалансировать традиционное давление Китая и, наконец, обеспечить дальнейшее поступательное движение и рост авторитета вьетнамского государства³⁶.

Что касается либеральных экономических реформ, то отметим, что во Вьетнаме они не сопровождаются введением соответствующих общественно-политических институтов и демократических свобод.

К Вьетнаму не применимо также определение «чистой модернизации», то есть инновационной экономики. Здесь формируется некая смешанная модель капиталотрудозатратной экономики с экспортной ориентацией. На ее сохранение Вьетнам ориентирован на ближайшие десять лет, что подтверждается документами XI съезда КПВ³⁷. Реформы в СРВ типологически не выходят за рамки традиционной парадигмы - «роста без развития». Наглядно это проявилось в тяготении реформаторов XXI в. к поступательному внедрению рыночных принципов, не создающих угроз социально-политической стабильности, в

стремлении сохранять жесткий контроль на макроуровне и не допускать в полном масштабе развития частной инициативы.

Указанная незавершенность процесса модернизации порождает определенные проблемы, так как отражает настороженное отношение руководства КПВ к модернизации, требующей прямых иностранных инвестиций и либерализации экономики.

В роли средств, до поры до времени обеспечивающих устойчивость существующего положения, выступают факторы культурного наследия, такие как дисциплинированность и организованность вьетнамцев, моральные устои, трудолюбие, почтение к старшим. Именно традиционные этические ценности, императивом которых является стремление к гармонии и бесконфликтности, и которые по некоторым своим параметрам превосходят воспетые Максом Вебером «ценности протестантизма», помогают вьетнамцам смягчать действие «слепых сил» рынка и снижать социальные издержки реформ³⁸.

В течение всего периода политики «обновления» (с конца 1990-х годов) и сегодня иностранные инвестиции служили и остаются основным ресурсом развития экономики Вьетнама. Кто же в АТР выступает донорами СРВ?

Прежде всего, это Тайвань, Сингапур, Республика Корея и Япония, то есть комплекс стран, развивавшихся под сильным влиянием китайской цивилизации и имеющих общие «корни». основополагающим фактором их ускоренного развития стали преимущества модели «догоняющего» (или более позднего) развития путем полного и одновременного заимствования наиболее эффективных технологий³⁹. Успехи новых индустриальных стран в регионе и кризис командно-административной системы во Вьетнаме явились серьезной причиной пересмотра руководством КПВ экономического курса.

Несколько лет назад примером для Вьетнама служила сингапурская модель развития, но в последние годы произошла переориентация на Южную Корею, сотрудничество с которой стало развиваться после установления дипломатических отношений в декабре 1992 г. В ходе визита Президента Вьетнама Чан Дык Лыонга в Южную Корею в августе 2001 г. была достигнута договоренность вывести двусторонние связи на но-

вый, более высокий уровень, что и было сделано в ноябре 2009 г. Тогда, с принятием соответствующего Совместного заявления партнерство двух стран приобрело стратегический характер. Сегодня стороны настроены на последовательное укрепление контактов и их диверсификацию⁴⁰.

В сентябре 1973 г. Вьетнам установил официальные дипломатические отношения с Японией, но из-за «проблемы Камбоджи» вплоть до начала 1990-х гг. контакты оставались достаточно прохладными. Активизация связей сопровождалась важными встречами на высшем уровне⁴¹.

И Япония, и Южная Корея являются для Вьетнама одними из главных торговых партнеров с начала 1990-х годов. При этом главной особенностью торговых отношений Вьетнама с этими странами является тот факт, что Вьетнам гораздо больше импортирует, чем экспортирует.

Наиболее заметной областью вьетнамо-японского сотрудничества стало предоставление официальной помощи в целях развития (ОПР). В этом плане с начала 1990-х годов Япония неизменно занимает первое место. Но наиболее значимо то, что и Вьетнам для Японии является первым в числе стран, получающих ОПР. Япония реализует во Вьетнаме огромное количество (более 2000) значимых инфраструктурных проектов.

Южная Корея в отдельные годы также занимала первое место по количеству прямых инвестиций во Вьетнам. Своеобразным «спусковым механизмом» послужили нормализация в 2006 г. отношений Вьетнама с США и принятие СРВ во Всемирную торговую организацию в 2007 г. С этого года наблюдается заметный рост южнокорейских инвестиций в СРВ. Что же касается ОПР, то и здесь Республика Корея не отстает от Японии.

Помимо экономического сотрудничества в последнее время стороны начинают все больше уделять внимания проблеме территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях⁴². Постоянные упоминания о необходимости сохранения мира и стабильности в регионе говорят о том, что для Японии Вьетнам не только экономический, но и стратегический партнер. Как главный союзник США в регионе Япо-

ния прилагает много усилий для того, чтобы создать сдерживающий барьер вокруг Китая.

Почему же столь активное сотрудничество Вьетнама с Японией и Республикой Корея стало возможным? Конечно, здесь задействованы многие факторы: исключительная экономическая конъюнктура, привлекательный инвестиционный климат в СРВ, наличие дешевых трудовых ресурсов, рост ВВП, а также стабильность ситуации в стране. Однако стоит остановиться еще на одном интересном моменте, относящемся не к области экономики, а к общности культур и цивилизации, центром которой был Китай, что объединяет эти страны и в настоящее время. Эта духовная общность не только проявляется в межгосударственных отношениях, но и значительно облегчает общение и взаимопонимание во всех остальных сферах сотрудничества.

Вышесказанное подтверждается многими общими культурными мероприятиями. Одно из них – регулярно проводимый в Южной Корее международный форум «Углубление взаимопонимания между Кореей и Вьетнамом через изучение истории». Корейская массовая культура пользуется невероятной популярностью среди вьетнамской молодежи. А для руководства страны южнокорейский опыт становится новым ориентиром для построения промышленно развитого государства. Японская продукция также чрезвычайно положительно воспринимается во Вьетнаме.

Что касается китайско-вьетнамских отношений, то всегда надо иметь в виду их историческую длительность, геополитическое расположение двух стран и всю тяжесть этих отношений в прошедшие века для Вьетнама. В последнее время эти контакты получили существенный импульс. Во многом это обусловлено высокими темпами экономического роста, географической и культурно-идеологической близостью, завершением сложного процесса демаркации сухопутной границы, а также запуском механизма свободной торговли АСЕАН – Китай в январе 2010 г.

С 2004 г. Пекин прочно удерживает позиции крупного торгового партнера Ханоя, но по объему прямых иностранных инвестиций в экономику СРВ континентальный Китай пока не

входит в группу стран-лидеров. Несмотря на высокие показатели, вьетнамо-китайское взаимодействие в торгово-экономической сфере характеризуется значительным дисбалансом в пользу КНР. Другой проблемой остается ограниченность географии вьетнамского экспорта, ведь рынками сбыта продукции из СРВ в Китай остаются по сути лишь два приграничных южнокитайских района - провинция Юньнань и Гуанси-Чжуаский автономный район.

Вместе с тем Вьетнам, содействуя развитию сотрудничества с Китаем, одновременно решительно противостоит ему во всем что касается незатухающего спора за суверенитет в ЮКМ. Однако вьетнамское руководство стремится отделить споры по суверенитету, не допуская их негативного воздействия на двусторонние отношения в других областях⁴³. Поскольку бурная ответная реакция общественного мнения Вьетнама, массовые антикитайские демонстрации² и нагнетание национализма грозят социальной стабильности.

В начале 1990-х гг. произошла нормализация отношений Вьетнама с США. В последние годы вьетнамо-американские связи демонстрируют устойчивую тенденцию к росту. Стремительными темпами увеличивается объем торговли. При этом потенциал американского рынка для СРВ далеко не исчерпан. Большие надежды во Вьетнаме связывают с перспективами подключения к соглашению о Транстихоокеанском партнерстве⁴⁴, подписание которого позволит Вьетнаму получить более широкий доступ на американский рынок, диверсифицировать номенклатуру поставок, в том числе за счет партнеров США в Северной и Южной Америке, привести в соответствие с международными стандартами национальное законодательство в экономической сфере.

Историческое значение имел трехдневный визит Президента СРВ Чыонг Тан Шанга в США в июле 2013 г., поскольку стал лишь вторым после установления дипломатических отношений в 1995 г. Важнейшим итогом переговоров с Президентом Б.Обамой стало решение в ближайшей перспективе создать

² В мае 2014 года в южновьетнамской провинции Биньзыонг прошли массовые антикитайские выступления.

механизм налаживания с Вьетнамом всеобъемлющего двустороннего партнерства⁴⁵.

Все это показывает, что развитие дипломатических, торгово-экономических и других отношений с США является одной из ведущих составляющих внешней политики КПВ/СРВ. В результате этих успехов ощутимо укрепилась руководящая роль КПВ как выразителя национально-государственных интересов страны.

Анализируя современное состояние Вьетнама, политику КПВ как внутреннюю, так и внешнюю, можно сказать следующее. Руководство Вьетнама на протяжении вот уже двух десятилетий последовательно проводит курс на восстановление статуса сильного регионального государства, используя все возможные внешнеполитические ресурсы и заботясь о создании привлекательного политического имиджа в ЮВА и АТР. С этой целью, а также для привлечения жизненно важных иностранных инвестиций Вьетнам проводит политику «открытых дверей», либеральные экономические реформы «у себя дома» и т.д. В качестве инициатора и руководителя политики «обновления» выступает монополюс правящая КПВ, располагающая на настоящий момент достаточным «кредитом доверия» со стороны населения.

Утверждая себя в этот переходный период в историческом смысле преемницей правителей Вьетнама эпох политической централизации (особенно правителей династии Нгуен империи «Великий Юг», первой половины XIX в.), ревностным хранителем культурной традиции вьетнамцев, КПВ занимает все национально-патриотическое поле Вьетнама. В этом просматривается осуществление концепции политики традиционной власти путем «преобразования» всех сфер⁴⁶.

Вышеизложенное позволяет нам следующим образом типологически идентифицировать современное вьетнамское общество. 2005 год ознаменовал собой 60-летнюю годовщину образования ДРВ/СРВ – значимый для вьетнамского массового сознания факт, так как с момента создания современного государства колесо истории совершило полный шестидесятиричный цикл, в рамках которого традиционно исчисляются все

общественно значимые и природные циклы дальневосточных обществ.

Стремительная трансформация Вьетнама в прошедшем XX в., вобравшая в себя элементы сразу нескольких социальных эпох и цивилизаций, убеждает нас в том, что перед нами завершившийся очередной цикл эволюции вьетнамского социума после многочисленных политических и экономических экспериментов. Происходит возвращение на твердую и веками проверенную почву вьетнамской политической традиции, где главным стержнем выступает тандем «партия/правительство – государство» как олицетворение единства власти и собственности, политики и экономики, скрепленный родственными, брачными и иными отношениями.

Указанные выше усилия КПВ соединить официальную марксистскую доктрину с традиционной государственной идеологией и национальной культурой несут в себе большой смысл как средство защиты своей самобытной цивилизации от негативных явлений и жестких вызовов глобализированного мира.

На данный момент пример не только Вьетнама, но и отмеченных в данной статье других стран конфуцианского культурного региона показывает, что единственное решение в общении двух цивилизаций и культур – западной и восточноазиатской (конфуцианской), в том числе и политических культур - процесс взаимовлияния и взаимообогащения⁴⁷.

Источники

Завещание Президента Хо Ши Мина. // Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990 г.

Заявление Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Кха Фиеу на встрече с представителями иностранных делегаций в Ханое на Международной научной конференции «Изучение Вьетнама - I», участницей которой была и автор данной статьи Новакова О.В. Ханой, июль 1998 г.

Đại Nam Nhất Thống Chí. Tập I. HN, 1969. («Единые записи о Великом Юге»), историко-географическая энциклопедия, одна из официальных придворных хроник империи Дайнам, созданная в середине XIX в.

Văn kiện Đại Hội VIII, HN, 1996. (Документы VIII съезда КПВ, Ханой).

Joint Statement by President Barack Obama of the United States of America and President Truong Tan Sang of the Socialist Republic of Vietnam. – The White House. Office of the Press Secretary. 2013. July 25 – <http://whitehouse.gov>.

Литература

- Бандиленко Г.Г.* Концепция монархической власти как объект систематического описания (в связи с изучением монархий Нусантары VII-XV вв.). // «Три четверти века. Д.В. Деопику - друзья и ученики». М., 2006 г.
- Григорьева Н.В.* «Потомки Дракона и Феи»: место и роль мифических предков в процессе социализации детей в современном Вьетнаме. // Сообщение на V-й научно-практической международной конференции Центра Вьетнам-АСЕАН ИДВ РАН 19 мая 2014 г.
- Кобелев Е.В.* Бао Дай, последний император Вьетнама (исторический очерк). // Вьетнамские исследования, выпуск 2. М., ИДВ РАН, 2012 г.
- Локшин Г.М.* Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы. // Вьетнамские исследования. Выпуск 4, М., ИДВ РАН, 2004.
- Мартынов А.С.* Государство и религия на Дальнем Востоке. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М., 1987 г.
- Мосяков Д.В., Тюрин В.А.* История Юго-Восточной Азии, М., 2004 г.
- Никитин А.В.* Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли. // Универсалии восточных культур. М., 2001 г.
- Новакова О.В.* Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (Проблемы интеграции и адаптации). // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). М., ИСАА МГУ, 2001 г.
- Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях. // «Губеровские чтения», выпуск 1. М., 2009 г.
- Новакова О.В.* Традиционные ценности стран ареала влияния китайской культуры как фактор их ускоренного развития. // «Владивосток-2012: АТЭС и новые возможности России» М. ИСАА, МГУ. 2011 г.
- Переломов Л.С.* Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Санкт-Петербургский университет, Восточный факультет, 2011 г.
- Тригубенко М.Е.* Участие иностранного капитала в Развитии и обновлении экономики Вьетнама. // Вьетнамские исследования. Выпуск 2. М., ИДВ РАН, 2012 г.
- Цветов П.Ю.* Политический портрет. Историк и революционер Чан Ван Зяу (1911-2010) // «Восток», М., 2014 г.

- Цветов П.Ю.* Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу. // «Восток», М., 2004 г.
- Langlet Ph. et Quach Thanh Tâm. Introduction a l'histoire contemporaine du Việt-Nam (de la réunification au néocommunisme - 1975-2001). Paris, 2001.
- Công giáo và dân tộc («Католицизм и нация»). Th. Ph. HCM. №112, 04, 2004.
- Nghiên cứu Đông Nam Á. HN, 1999, №№ 4, 5; 2000, №№ 1, 2; 2001, № 1.
- Nguyễn Duy Hinh.* Le bouddisme vietnamien actuel: reflexion sociologique. // "Social Compass", №42 (3), Louvain, 1995.
- Nguyễn Tai Thu.* Le bouddisme et la formation de la personnalité vietnamienne d'aujourd'hui // "Social Compass", vol. 42, №3, Sept. 1995, Louvain.
- Novakova O.V.* The traditional concept of power of the high ruler in Vietnam and the christian teaching (XVI-XIX c.)" // The report for the international Conference "Việt Nam học IV". HN, 2012.
- Trương Bá Cẩn.* Đông báo công giáo trong chế độ mới (Соотечественники и католики и новый общественный строй). // «Thành phố Hồ Chí Minh, hai mươi năm, 1975-1995», Th. Ph. HCM, 1997.
- Vĩnh Sinh.* Một nhà văn viết về Nguyễn Ái Quốc trong thời gian ở Pháp. // Tạp chí Xưa và Nay, số 27, tháng 5, 1996.

¹ Мосяков Д.В., Тюрин В.А. История Юго-Восточной Азии, М., 2004 г. С. 448-449.

² Nhân Dân, 25.06.1991.

³ Ibid.

⁴ Văn kiện Đại Hội VIII, HN, 1996. Tr. 71-72.

⁵ Переломов Л.С. Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Санкт-Петербургский университет, Восточный факультет, 2011 г. С.7-8.

⁶ Завещание Президента Хо Ши Мина. // Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990. С. 220-222.

⁷ Одним из ведущих специалистов в области новой общественной дисциплины был известный историк Вьетнама – Чан Ван Зяу. Из написанных им статей о Хо Ши Мине можно было бы составить отдельную книгу. Цветов П.Ю. Политический портрет. Историк и революционер Чан Ван Зяу (1911-2010). // Восток (Oriens) 2014, №2. С.61-62.

⁸ Цветов П.Ю. Там же. С.62

⁹ Vĩnh Sinh. Một nhà văn viết về Nguyễn Ái Quốc trong thời gian ở Pháp. // Tạp chí Xưa và Nay, số 27, tháng 5, 1996.

¹⁰ Заявление Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Кха Фиеу, занимавшего этот пост в конце 1990-х годов, на встрече с представителями иностранных делегаций в Ханое на I Международной научной конференции «Изучение Вьетнама-I», участницей которой была одна из авторов данной статьи О.В.Новакова. Ханой, июль 1998 г.

¹¹ В Посольстве СРВ в Российской Федерации в 2008 г. был сооружен небольшой алтарь с бронзовым бюстом Хо Ши Мина и ритуальной утварью, необходимой для алтаря культа предков, в данном случае - для алтаря духа-покровителя нации.

¹² Nguyễn Duy Ninh. Le bouddisme vietnamien actuel: reflexion sociologique. // "Social Compass", №42 (3), Louvain, 1995. P. 350.

¹³ Из выступления Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Кха Фиеу на встрече с участниками I Международной научной конференции «Изучение Вьетнама». Ханой, 18 июля 1998 г. (запись автора данной статьи О.В.Новаковой).

¹⁴ Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях. // «Губеровские чтения», выпуск 1. М., 2009г. С. 262.

¹⁵ Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях. // «Губеровские чтения», выпуск 1. М., 2009г. С. 261.

¹⁶ Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли. // Универсалии восточных культур. М., 2001 г. С. 265.

¹⁷ Мартынов А.С. Государство и религия на Дальнем Востоке. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке М., 1987 г. С.17-18.

¹⁸ Цветов П.Ю. Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу. // «Восток», 2004, № 4. С. 110.

¹⁹ Григорьева Н. В. «Потомки Дракона и Феи»: место и роль мифических предков в процессе социализации детей в современном Вьетнаме. Сообщение на V-й научно-практической международной конференции Центра Вьетнам-АСЕАН ИДВ РАН 19 мая 2014 г.

²⁰ Указанные идеи обычно приписывается полководцу Ли Тхыонг Киету (1019-1105), но по преданию эти слова произносят духи-полководцы в присутствии армии. Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли. // Универсалии восточных культур. М., 2001 г. С. 260. «Вьетнам. Страна и люди». М., 1997. С.245-246.

²¹ Đại Nam Nhất Thống Chí. Tập I. H N, 1969.Tr.11-75.

²² Langlet Ph. Et Quach Thanh Tâm. Introduction a l'histoire contemporaine du Việt-Nam (de la réunification au néocommunisme — 1975-2001). Paris, 2001.P. 176.

²³ Ibid. P. 176.

²⁴ Кобелев Е.В. Бао Дай, последний император Вьетнама (исторический очерк). // Вьетнамские исследования, выпуск 2. М., ИДВ РАН, 2012. С.291.

²⁵ Langlet Ph. et Quach Thanh Tâm. Introduction a l'histoire contemporaine du Việt-Nam (de la réunification au néocommunisme - 1975-2001). Paris, 2001. P. 176.

²⁶ Ibid. P. 176.

²⁷ Ibid. P. 175.

²⁸ В конце 1990-х годов вьетнамскими учеными был запланирован выпуск первого многотомного издания фольклорного наследия народности мьонгов, проживающих в предгорьях Северного Вьетнама, подготовленного на базе материалов, собранных в предыдущие годы. Новакова О.В. Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (Проблемы интеграции и адаптации). // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). М., ИСАА МГУ, 2001. С.151.

²⁹ Nghiên cứu Đông Nam Á. HN, 1999, №№ 4, 5; 2000, №№ 1, 2; 2001, № 1.

³⁰ Отсюда терпимость и политика диалога аналогичные тому, как и раньше государственная администрация империи Дайнам терпела набожность и мистические религиозные аспекты ради сохранения стабильности общества. - Langlet Ph. et Quach Thanh Tâm. Ibid. P. 179.

³¹ Nguyễn Tai Thu. Le bouddisme et la formation de la personnalité vietnamienne d'aujourd'hui // "Social Compass", vol.42, №3, sept. 1995, Louvain. P. 291-292.

³² 80 процентов вьетнамцев считают себя так или иначе приобщенными к буддизму. - Langlet Ph. et Quach Thanh Tâm. Ibid. P. 117.

³³ В настоящее время в СРВ насчитывается около 7 млн. вьетнамских католиков - 7,94% населения страны. «Công giáo và dân tộc» («Католицизм и нация»). Th. Ph. HCM. №112, 04, 2004.

³⁴ Trương Bá Cần. Đông báo công giáo trong chế độ mới (Соотечественники и католики и новый общественный строй). // «Thành phố Hồ chí minh, hai mươi năm, 1975-1995», Th. Ph. HCM, 1997. Tr.469.

³⁵ «Голос Вьетнама», 15 июня 2013 г. Главой вьетнамской делегации был заместитель Министра иностранных дел Вьетнама Буй Тхань Шон.

³⁶ В географическом отношении Вьетнам расположен на стыке двух частей ЮВА - морской и континентальной, а также на пересечении двух региональных цивилизаций - Юго-Восточной Азии и конфуцианской с центром в Китае. Однако в течение длительного времени Вьетнам был практически вырван из естественного окружения. Поэтому не будет ошибкой утверждать, что осознание Вьетнамом себя частью региона

ЮВА - это не переход на некий новый путь, а возвращение к историческому прошлому.

³⁷ Тригубенко М.Е. Участие иностранного капитала в Развитии и обновлении экономики Вьетнама.//Вьетнамские исследования. Выпуск 2. М., ИДВ РАН, 2012. С.88.

³⁸ Новакова О.В. Традиционные ценности стран ареала влияния китайской культуры как фактор их ускоренного развития. //« Владивосток-2012: АТЭС и новые возможности России» М. ИСАА, МГУ. 2011г. С.158.

³⁹ Новакова О.В. Традиционные ценности стран ареала влияния китайской культуры как фактор их ускоренного развития. // « Владивосток-2012: АТЭС и новые возможности России» М. ИСАА, МГУ. 2011 г. С.141.

⁴⁰ В 2009-2014 гг. Республику Корея с официальными визитами посетили Премьер-министр Правительства Нгуен Тан Зунг (май 2009, март 2012 г.), Президент Чыонг Тан Шанг (ноябрь 2011 г.). Во Вьетнаме побывали Президент Республики Корея Ли Мен Бак (октябрь 2009 г.), председатель Комитета по обороне и безопасности Нацсобрания Вон Ё Чхол (март 2011 г.), Министр экономики, спецпосланник Президента Чой Кьонг Хван (февраль 2012 г.), Президент Пак Кын Хе (сентябрь 2013 г.) и др. Всего за двадцать два года после установления дипотношений состоялось 16 визитов на высшем уровне и более 130 на высоком.

⁴¹ С официальным визитом Японию посетили тогдашние премьер-министры Во Ван Киет (март 1993 г.) и Фан Ван Кхай (март 1999 г.), председатели Нацсобрания Нонг Дык Мань (декабрь 1995 г.) и Нгуен Ван Ан (май 2002 г.), а также нынешние Премьер-министр Правительства Нгуен Тан Зунг (октябрь 2006 г., декабрь 2013 г.) и Президент Чыонг Тан Шанг (март 2014 г.). Вьетнам посетили премьер-министры Мураяма (август 1994 г.), Хашимото (январь 1997 г.), Коидзуми (апрель 2002 г.) и Синдзо Абэ (январь 2013 г.).

⁴² В территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ) в разной степени вовлечены Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней, Индонезия, а также Тайвань. Предмет терспоров в ЮКМ – принадлежность архипелага Спратли и Парасельских островов, разграничение континентального шельфа и исключительных экономических зон. В Восточно-Китайском море важнейшей проблемой в японо-китайских отношениях является вопрос территориальной принадлежности архипелага Дяоюйдао (Сэнкаку).

⁴³ Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы. // Вьетнамские исследования. Выпуск 4, М., 2004, ИДВ РАН, стр. 52-53.

⁴⁴ Участники переговоров по соглашению – Австралия, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили.

⁴⁵ Joint Statement by President Barack Obama of the United States of America and President Truong Tan Sang of the Socialist Republic of Vietnam. – The White House. Office of the Press Secretary. 2013. July 25 – <http://whitehouse.gov>.

⁴⁶ Novakova O.V. “The traditional concept of power of the high ruler in Vietnam and the christian teaching (XVI-XIX c.)” // The report for the international conference “Việt Nam học IV”. HN, 2012.

⁴⁷ Переломов Л.С. Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. С-Пб университет, Восточный ф-т, 2011г. С.30.